

На самом деле, мне еще повезло, — Тао Синъи с деланной серьезностью потеряла подбородок. В конце концов, она попала в роман Янь Ло, а его она как раз недавно прочитала. Если закрыть глаза на то, что сюжетные детали со временем могут стереться из памяти, то жизнь ее складывалась вполне сносно.

Будь это какой-нибудь политический триллер, она бы отправилась на тот свет быстрее, чем кто-либо другой. Тяньинь, может, и не успела бы ее предупредить, как все было бы кончено.

Рассуждая в таком ключе, Тао Синъи принялась гадать, что было бы, попади она в книгу другого жанра: в детектив — и она бы испугалась до смерти раньше самих читателей; в сянься — скорее всего, стала бы бесполезным пушечным мясом; а в эротический роман...

Она поспешно похлопала себя по щекам, заставляя прекратить эти мысли. Об этом лучше не размышлять: если действительно туда угодить, можно доиграться до беды.

Тяньинь, пребывавшая в молчании невесть сколько времени, внезапно отозвалась прямо у нее в голове: — Прошу вас, не беспокойтесь, у нас приличный роман. Пока вы не станете своевольно менять сюжет, подобных сцен, о которых вы подумали, не предвидится.

...Что это значит? Что это значит! Это я-то неприличная, да? Ну тогда я уйду!

Тао Синъи уперла руки в бока, крайне недовольная таким внезапным появлением Тяньинь. Она ведь молодежь новой эпохи, добропорядочный человек! В прошлый раз, когда один пареньек младше ее признался в любви, она в ответ отправила ему ссылку на лекции по идеологическому воспитанию.

Не видя в своем поведении ничего предосудительного, Тао — заботливая старшая сестра, внимательная читательница — Синъи заметила, что ее мама ответила на какой-то звонок. Она сияла от счастья, нарядилась, переоделась — сразу видно, собралась на свидание.

О, мои папа с мамой решили сходить на свидание! — она обнимала стакан с молоком и с удовольствием потягивала его.

Честно говоря, ее непутевый папаша в последнее время был и правда очень занят, хотя часто проводил с ними время. Но ведь они супруги, им тоже нужно подогревать чувства свиданиями. Она с видом знатока наблюдала за тем, как мама выбирает наряд...

Ах, мама такая красивая, папа ее совсем не достоин.

Но все оказалось не совсем так, как она себе представляла. Переодевшись, мама спросила ее: — Синъи, мы с тетей Чжао собираемся прогуляться по магазинам. Я возьму тебя и Эннин с собой, хорошо?

М? Мама идет гулять не с папой? Тао Синъи внимательно оглядела ее: макияж, наряд, все подобрано со вкусом. Хм, неужели для похода с подругой нужно так тщательно наряжаться?

Она вспомнила, как каждый раз, когда они с Янь Ло выбирались куда-то, они просто умывались, завязывали волосы в хвост и уходили...

Мы с Янь Ло в обычной жизни и правда совсем не заботимся о том, как выглядим, когда выходим из дома, — невольно подумала она.

— Хорошо! — она взяла маму за руку и снова прильнула к ней. — Сестренка Эньнин тоже пойдет.

— Договорились, мама возьмет с собой и сестренку Эньнин, — мама погладила ее по носу, не скрывая нежности.

Для Тао Синъи это означало лишь одно: сейчас она увидит свою женушку Эньнин в милом платьице.

Хе-хе-хе, моя нежная и ароматная женушка будет в платьице! — она глупо улыбнулась, едва не пуская слюни.

В этот момент вездесущая Тяньинь снова подала голос: — Напоминаю, Хэ Эньнин еще несовершеннолетняя.

...Раньше я и не знала, что ты такая болтливая... — Тао Синъи очень хотелось закатить глаза, но она понимала, что собеседница этого не увидит, так что смысла нет.

Лучше бы у этой Тяньинь никогда не появилось физического воплощения, иначе потом она обязательно отомстит ей за то, что та постоянно портит ее мысли.

Тао Синъи послушно отправилась на прогулку вместе с Хуа Сюньси и остальными. В отличие от нее, которую держали за руку, ее женушку Эньнин никто не опекал.

...Если не хочешь заниматься ребенком, зачем вообще рожала? Постоянно обижать мою Эньнин — это ни в какие ворота не лезет, — Тао Синъи возмущенно схватила Хэ Эньнин за руку, чтобы та не отставала.

Видя, какая ее дочь рассудительная, Хуа Сюньси была тронута до глубины души. В конце концов, у нее в руках были пакеты, и держать за руку Синъи было уже непросто, а присматривать еще и за Эньнин совсем не получалось. Как же хорошо, что ее Синъи такая

умница.

Видя, что идущая впереди женщина совсем не хочет заботиться о маленькой девочке, она снова вздохнула. Эньнин слишком послушная, отчего Инъюань совсем не чувствует вины. Но в чем провинилась Эньнин? Ведь именно Инъюань с мужем решили оставить ее, но при этом бросили на произвол судьбы.

Хэ Эньнин поначалу с трудом поспевала за остальными, но, когда Тао Синьи взяла ее за руку, она инстинктивно захотела отстраниться.

Она помнила слова мамы о том, что она приносит одни несчастья и любой, кто находится рядом с ней, пострадает. Она не смела приближаться к Синьи, боясь, что та из-за нее поранится.

— Мама, сестренка Эньнин, — Тао Синьи остановилась у витрины магазина. — Это, красиво.

Она не решалась выражать свои мысли слишком открыто, поэтому говорила отрывисто, надеясь, что ее поймут.

Хуа Сюньси осторожно спросила: — Синьи нравится это?

Платье было черно-белым. Судя по ее наблюдениям, дочь действительно предпочитала черный цвет и почти не прикасалась к слишком ярким вещам. Что уж говорить о ярко-красном или темно-пурпурном, она даже темно-синий и травянисто-зеленый не особо жаловала.

— Нет. Сестренка Эньнин, это, красиво, — она попыталась подтянуть Хэ Эньнин к себе, смысл был очевиден.

Хуа Сюньси поняла ее желание, завела их в магазин и купила платье, решив, что Эньнин должна примерить его прямо сейчас. Надо признать, у ее дочери отличный вкус: платье идеально подошло Эньнин, неудивительно, что Синьи так его нахваливала.

Пока ее женушка переодевалась, Тао Синьи несколько раз бросила взгляд на Чжао Инъюань. На лице той читалось нескрываемое раздражение — казалось, она была крайне недовольна тем, что приходится таскаться с детьми и еще и покупать им вещи.

Хм, плевать, нравится тебе или нет, главное, что моя жена выглядит прекрасно, — она отвернулась, больше не желая смотреть на ту женщину.

<http://bllate.org/book/20735/2076111>